

III. РОССИЙСКОЕ КОННОЗАВОДСТВО ДО РЕВОЛЮЦИИ.

Нѣтъ другого государства, въ которомъ лошадь имѣла бы такое важное хозяйственное и даже государственное значеніе, какъ въ Россіи. Причиной этому являются: преобладаніе сельскаго населенія надъ городскимъ: ограниченное примѣненіе для тяги другихъ животныхъ (мулы, ослы, волы, верблюды), мало развитая сѣть желѣзныхъ дорогъ и каналовъ; глубокій снѣжный покровъ и плохое состояніе грунтовыхъ дорогъ, препятствующее широкому примѣненію механическихъ двигателей: наконецъ, необходимость содержать огромную армію и, въ частности, самую большую въ мірѣ конницу.

Россійская Имперія по количеству лошадей (въ 1913 г. 37½ милл.) занимала *первое* мѣсто среди всѣхъ государствъ, но по густотѣ конскаго населенія она значительно уступала большинству европейскихъ странъ и даже С.-А. Соединеннымъ Штатамъ, что объясняется суровымъ континентальнымъ климатомъ, огромной площадью тундръ, болотъ и лѣсовъ, а въ мѣстностяхъ благопріятныхъ для конеразведенія, преобладаніемъ крестьянскихъ «карликовыхъ» зерновыхъ хозяйствъ, страдающихъ, какъ недостаткомъ кормовыхъ средствъ, такъ и недостаткомъ простора, необходимаго для воспитанія молодняка. Разумная аграрная реформа и связанная съ нею общая интенсификація сельскаго хозяйства, оказали бы въ этомъ отношеніи благодѣтельное вліяніе, что съ несомнѣнностью доказали, увы, недолго просуществовавшіе, сметенные революціоннымъ ураганомъ «Столыпинскіе» хутора.

Тѣмъ не менѣе, конское богатство Имперіи было огромно: недостатка въ лошадяхъ не ощущалось, несмотря на значительное, съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, сокращеніе табуннаго коневодства (киргизовъ, калмыковъ, кабардинцевъ) вслѣдствіе распашки степей. Качество лошадей замѣтно улучшилось подъ вліяніемъ мѣропріятій государственнаго коннозаводства и нѣкоторыхъ земствъ. За періодъ 1908—1912 г.г. цѣны на лошадей поднялись на 62%, что объяснялось замѣной ими воловъ на югѣ Россіи, значительнымъ поднятіемъ ремонтныхъ цѣнъ (бывшихъ до того убыточными для производителей), поднятіемъ общаго благосостоянія страны и усиленіемъ вывоза лошадей, который въ 90-хъ годахъ колебался между 50—59 тысячъ, но затѣмъ, постоянно увеличиваясь, достигъ въ 1913 году 107 тысячъ головъ. При дальнѣйшемъ рационализированіи сельскаго хозяйства цифра эта несомнѣнно сильно возросла бы, въ чемъ убѣждаетъ насъ примѣръ маленькой Даніи, экспортирующей ежегодно 24 000 лошадей.

Россія—страна по преимуществу мелкаго землевладѣнія и землепользованія, поэтому естественно, что 90% конскаго состава принадлежало крестьянамъ, казакамъ и колонистамъ:

остальные 10% распределялись между крупными землевладельцами, городами и армией. Но обезнеченіе крестьянъ лошадьми было далеко не однообразно, какъ по областямъ (въ Европейской Россіи на 100 душъ сельскаго населенія 18,1, въ Сибири 51,8 лошадей), такъ и въ каждой данной мѣстности. Возьмемъ для примѣра славившуюся своими лошадьми Тамбовскую губернію. Въ 1898 г. у частныхъ землевладельцевъ было 57½ тыс. лошадей, изъ коихъ 66% взрослыхъ; у крестьянъ 600 тыс., взрослыхъ 67%; обѣ группы имѣли одинаковый процентъ молодняка и какъ будто въ одинаковой степени занимались конеразведеніемъ. Въ дѣйствительности же безлошадныхъ дворовъ было 30,4%, съ 1—2 лошадьми 46,2%, съ 3-мя и выше 23% и только послѣдняя группа была коневодческой. Уродливое явленіе безлошадныхъ сельскихъ хозяевъ—результатъ аграрнаго перенаселенія, дробленія крестьянскихъ надѣловъ, невозможности использовать трудъ лошади внѣ своего хозяйства. Нѣкоторые мѣстности славились своимъ крестьянскимъ коневодствомъ, напр., губерніи Воронежская и Тамбовская, Лукояновскій уѣздъ Нижегородской губерніи, Суздальскій уѣздъ Владимірской губерніи, Елисаветградскій уѣздъ Херсонской, Кузнецкій уѣздъ Томской, нѣмецкія колоніи Таврической губерніи.

Подворное коневодство удовлетворяло потребности сельскаго населенія, давало дешевую экспортную и городскую лошадь, артиллерійскую, а въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ и строевую казачью.

Частныхъ конныхъ заводовъ было до 3 000. Общее поголовье ихъ, сравнительно съ численностью крестьянскихъ лошадей, было, разумѣется, незначительно, но государственное значеніе ихъ было огромно. Они производили ремонтную кавалерійскую и отчасти артиллерійскую лошадь, высшіе сорта городской и экспортной и, что важнѣе всего, они были источникомъ, откуда государственное коннозаводство, земства и казачьи управленія получали породистыхъ жеребцовъ для удовлетворенія ежегодно возрастающихъ потребностей подворнаго и степного коневодства. Слѣдуя за переселенцемъ, жеребцы, родившіеся на Дону, въ центральныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ, шли въ Закавказье, Семирѣчье, Забайкалье. Многіе конные заводы играли роль разбросанныхъ по всей странѣ опытныхъ и показательныхъ зоотехническихъ станцій, имѣвшихъ плодотворное вліяніе на окрестное коневодство. Къ сожалѣнію, размѣры настоящей замѣтки не даютъ возможности перечислить наиболѣе выдающіеся заводы, но не могу не упомянуть о совершенно своеобразной коннозаводческой организаціи (переходные формы отъ частнаго коннозаводства къ казенному), подобной которой по замыслу и размѣрамъ *не было въ міръ*, о такъ называемомъ Донскомъ частномъ коннозаводствѣ въ Задонской степи, Донской области.

Здѣсь, въ 60-хъ годахъ. 845 тыс. десятинъ войсковой земли, частью непригодной для хлѣбопашества, были заарендованы военнымъ вѣдомствомъ и переданы, тоже на арендномъ правѣ, коннозаводчикамъ, съ обязательствомъ, подъ правительственнымъ надзоромъ, производить и сдавать по дешевой цѣнѣ определенное число ремонтныхъ лошадей. Достигнутые результаты были блестящи. Задонскіе «зимовники» отъ 25 тыс. матокъ давали ежегодно 7 тысячъ сурово воспитанныхъ, однородныхъ, мощныхъ коней, отвѣчающихъ всеѣмъ современнымъ кавалерійскимъ требованіямъ. Донскія группы на выставкахъ Всероссийской Конской въ Москвѣ въ 1910 г. и Областной Сельско-Хозяйственной въ Кіевѣ въ 1913 г. вызвали восторгъ посѣтителей и не однихъ только русскихъ. У управляющаго прусскимъ государственнымъ коннозаводствомъ оберъ-ландшталмейстера фонъ-Эттингена, преемника и ученика извѣстнаго ишолога графа Лендорфа, глаза разбѣжались при видѣ донскихъ матокъ, но все его попытки пріобрѣсти послѣднихъ въ значительномъ количествѣ — разбились о несогласіе какъ коннозаводчиковъ, такъ и заинтересованныхъ правительственныхъ органовъ.

Стремясь удовлетворить на самыхъ льготныхъ основаніяхъ потребность населенія въ хорошихъ производителяхъ, государственное коннозаводство содержало при 44 заводскихъ конюшняхъ свыше 7 000 жеребцовъ, распределенныхъ отъ западной границы до Забайкалья и отъ Вологды до Тифлиса. Жеребцы эти пріобрѣтались частью у коннозаводчиковъ, частью поступали изъ исключительно для этой цѣли учрежденныхъ государственныхъ конскихъ заводовъ. Въ моментъ объявленія войны послѣднихъ было 12. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Хрѣновской въ Воронежской губерніи, пріобрѣтенный въ казну въ 1845 году отъ наследниковъ графа Орлова-Чесменскаго, создавшаго путемъ удачнаго сочетанія кровей арабской, благородной датской изъ знаменитаго королевскаго завода и рысистой голландской — всемірно извѣстнаго орловскаго рысака. Созданная графомъ порода была въ теченіе почти цѣлаго вѣка главнымъ улучшающимъ элементомъ въ Россіи, а въ періодъ 1860—1880-хъ годовъ русскіе рысаки въ качествѣ цѣннаго заводскаго матеріала вывозились во Францію, Венгрію и другія страны.

Въ Хрѣновомъ, кромѣ рысаковъ, разводились иностранные тяжеловозы; всего содержалось свыше 300 матокъ. Группа Бѣловодскихъ заводовъ, состоящая изъ заводовъ Деркульскаго, Стрѣлецкаго, Лимаревскаго и Ново-Александровскаго, производила чистокровно-англійскихъ лошадей, арабскихъ и полукровныхъ этихъ породъ; въ нихъ числилось свыше 500 матокъ. Яновскій, въ Холмщинѣ, имѣлъ 110 чистокровныхъ и высококровныхъ англійскихъ. Заводъ чрезвычайно цѣнныхъ скаковыхъ лошадей «Имени М. И. Лазарева», пожертвованный

въ казну его вдовой, находился подь Полтавой. Асхабадскій разсадникъ знаменитой Ахаль-Текинской породы имѣлъ 30 матокъ. Насколько эти лошади цѣнятся знатоками, видно изъ того, что ахальскій жеребецъ, купленный въ 1913 году вышеупомянутымъ фонъ-Эттингеномъ, былъ зачисленъ въ Германіи въ производители Тракенскаго государственнаго завода.

Кромѣ того, «степные разсадники» Оренбургскій, Орскій и Кустанайскій имѣли около 1½ тыс. матокъ степныхъ породъ.

Можно съ гордостью констатировать, что затраты правительства на государственное коннозаводство и работа нѣсколькихъ поколѣній коннозаводчиковъ и коневодовъ не пропали даромъ.

Насколько высоко стояло въ Имперіи конское дѣло, видно по тому, что въ послѣдніе, предвоенные года, ремонтное арміи, имѣвшей въ своемъ составѣ безъ малаго 400 тыс. лошадей, *не представляло никакихъ затрудненій*. Регулярная кавалерія состояла изъ 400 эскадроновъ по 148 коней въ каждомъ, кромѣ запасныхъ кавалерійскихъ полковъ, въ которыхъ выѣзжались молодыя лошади; казачьихъ сотенъ 1-ой и 2-ой очереди было 800, затѣмъ пограничная стража, артиллерія, пѣхотныя, пулеметныя, конно-ординарческія и иныя команды. Во время же войны страна выставила добавочно не менѣе 2 милліоновъ головъ и, по общимъ отзывамъ, русская лошадь, какъ кавалерійская, такъ и артиллерійская, вполне оправдала возлагавшіяся на нее надежды, оказавшись притомъ болѣе выносливой и менѣе требовательной по сравненію со своими западно-европейскими собратями.

Князь Н. Щербатовъ.

IV. О КАЧЕСТВѢ РУССКАГО ДОВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Отсталость русской промышленности и невозможность для нея конкурировать съ заграничными товарами сдѣлались настолько общимъ мѣстомъ, что настоящая попытка объективно подойти къ нашему довоенному производству и установить качественную высоту многихъ его продуктовъ можетъ показаться кому-нибудь неожиданной и странной. Однако давно уже пришло время спросить себя, не проглядѣли ли мы въ нашемъ прошломъ, въ поискахъ «лучшаго будущаго» такихъ достижений, которыя стали видны намъ только теперь, только здѣсь на чужбинѣ? И вотъ, безпристрастный изслѣдователь русскаго народнаго хозяйства несомнѣнно отвѣтитъ «да, проглядѣли».

Мы проглядѣли безпримѣрные успѣхи, которые въ конечномъ итогѣ способны были выдвинуть Россію на одно изъ пер-